

Глава 67. Интервью Ли Вэйняня

Что касается Ян Дебао, Дин Эрмяо не испытывал к нему никакой симпатии. Этот парень был подбострастен к вышестоящим и ни во что не ставил тех, кто ниже по рангу. Такие определяют свое отношение к людям в зависимости от их могущества и богатства.

Было еще кое-что, что вызывало недовольство у Дин Эрмяо.

Позавчера, когда Се Цайвэй была здесь и повернулась спиной, Ян Дебао глазами пожирал ее тело. Особенно ноги и ягодицы, наверняка он жалел, что взгляд не мог, словно нож, разрезать одежду, открывая тело Се Цайвэй.

Потому сейчас, хоть Дин Эрмяо и знал, что это проделки маленького призрака, но он сделал вид, что ничего не видит. Можно считать, что Ян Дебао сам навлек на себя беду и заслужил наказание. Сейчас он ругал Ли Вэйняня, чем вызвал недовольство Шуань Чжу, боюсь, управляющий еще хлебнет горя.

Брюзжа себе под нос и прихрамывая на одну ногу, Ян Дебао вышел наружу. Судя по его позе, он собирался воспользоваться случаем, превратить все в производственную травму, отправиться в больницу и сделать прививку от столбняка, а заодно немного отдохнуть.

«Ян Гун, мне проводить вас до больницы?» - крикнул Ли Вэйнянь из-за спины Ян Дебао.

Ян Дебао раздраженно обернулся: «Незачем, займись своей работой. Я еще не потерял ногу и сам могу вести машину».

Не успел он это сказать, как налетел порыв ветра, и с края находящегося за спиной Ян Дебао штабеля с деревянными досками, со звуком, напоминающим шелест перелистываемых страниц, на голову Ян Дебао упала доска!

«Ой...!» - болезненно закричал Ян Дебао и схватился рукой за ушибленное место. Затем сквозь его пальцы полилась кровь.

«Ян Гун, Ян Гун, с вами все в порядке?» - в испуге подскочил Ли Вэйнянь и тут же подбежал. В душе он сомневался, этот штабель досок был сложен очень хорошо, как что-то могло упасть?

Дин Эрмяо слегка улыбался, со стороны наблюдал за этим спектаклем и ничего не говорил.

«К счастью это лишь поверхностная рана, повреждена лишь кожа». - Ли Вэйнянь осмотрел рану Ян Дебао. - «Ян Гун, подождите немного, я найду пластырь. Не волнуйтесь, тут нет ничего серьезного».

«Да, пошел ты! С вершины горы течет вода, а из человеческой головы - кровь. Крови течет слишком много, а ты еще говоришь, что ничего страшного? Тогда, если бы меня насмерть прибило, ты бы посчитал это серьезным делом? Твою мать, кто положил тут доски? Зачем сделали штабель таким высоким?!»

Стеная Ян Дебао вернулся в свой офис, позволив Ли Вэйняню промыть и перевязать свою рану.

Боюсь, чем больше ты будешь ругаться, тем больше пострадаешь! Дин Эрмяо наблюдал за тем, как Ян Дебао скрылся в офисе и слегка покачал головой.

Он подошел к штабелю с доскам, нагнулся и поднял упавшую, а затем снова водрузил ее

наверх. Воспользовавшись тем, что никто на него не смотрит, Дин Эрмяо прочитал шепотом нотацию: «Не играй с человеческой жизнью, не выходи за пределы дозволенного!»

«Понял, я просто немного проучу его». - Так же шепотом ответил скрывающийся в тени Шуань Чжу.

Вернувшись в охранку, Дин Эрмяо съел купленный еще с утра Ли Вэйнянем завтрак. Когда он снова вышел, то увидел, что Ян Дебао, с белой пропитанной кровью повязкой на голове похромал к выходу у главных ворот.

«Командир Ли, передай свои дела на стройке подчиненному и отвези меня в университетский городок». - После того, как Дин Эрмяо два дня не видел старшую сестру Жупин, он немного переживал. Раз уж сегодня днем у него не было дел, почему бы не проведать ее.

Вань Шугао встрепенулся: «Я тоже поеду, хочу повидать Ся Бин».

Ли Вэйнянь согласился, позвал охранника, сказал ему пару слов и взял ключи от машины Се Цайвэй, после чего три человека направились к выходу со стройки.

Раз уж Се Цайвэй оставила свою машину Дин Эрмяо, он попросил Ли Вэйняня снова быть его шофером, это значило, что Дин Эрмяо теперь стал начальником Ли Вэйняня. Потому Дин Эрмяо считал, что Ли Вэйнянь послушается его.

На самом деле, Ли Вэйняню нравилось следовать за Дин Эрмяо, они были людьми одного возраста и легко нашли общий язык. По сравнению с тем, когда ему приходилось каждый день быть в подчинении у Ян Дебао, сейчас он чувствовал себя во сто крат свободнее.

Они еще не дошли до ворот, как услышали вопль ужаса Ян Дебао! Три человека ускорили шаг, но смогли лишь увидеть, как отъезжает пассат Ян Дебао. Потому они не узнали, почему он так вопил.

«Никогда не видел, чтобы Ян Гуну так не везло, эх... Наверное у него несчастливый год». - Ли Вэйнянь завел машину и чуть-чуть позлорадствовал.

Дин Эрмяо сел рядом с водителем, еле заметно улыбаясь, но ничего не сказал. Ли Вэйнянь был очень добрым человеком, если он узнает, что Шуань Чжу мстит за него Ян Дебао, то будет чувствовать свою вину.

Машина тронулась, за окном поднялась пыль.

«Командир Ли, раньше ты служил в войсках особого назначения?» - Дин Эрмяо был очень интересен Ли Вэйняню. Казалось, что этот парень мог все и еще завоевал симпатию женщины-призрака.

Ли Вэйнянь прекрасно водил, он крутил баранку и смотрел вперед: «Да, спецназ. Водить научился там же».

Вань Шугао наклонился вперед с заднего сиденья и сказал: «Я не понимаю, командир отряда специального назначения, почему ушел со службы таким молодым? Наверняка, если бы ты остался в армии, то тебя ждали бы большие перспективы! Мы все тут братья, не ври, а говори правду».

«Тут нечем хвастаться...» - лицо Ли Вэйняня немного помрачнело, он помолчал некоторое

время, а потом сказал. - «В прошлом году я возвращался домой в отпуске, ехал в большом автобусе. Там было несколько хулиганов, и они приставали к девушке. Тогда я не выдержал и влез в драку. Кто же знал, что они окажутся такими хилыми... Одному я ударил в селезенку ногой и у него началось кровотечение, он умер».

Твою мать, этот парень еще свирепее, чем я! Дин Эрмяо вытер пот со лба, он был поражен до глубины души.

«Эх... Если бы армейское начальство не попросило за меня, то я бы оказался в тюрьме». - Ли Вэйнянь вздохнул. - «После демобилизации, мне ничего не оставалось, кроме как устроиться охранником. Эта работа хоть и тоскливая, но простая, можно жить».

«О, времена, о, нравы!» - негодовал Вань Шугао. - «Если бы это дело вел я, то непременно дал бы тебе звание поборника справедливости, провез, показывая по все стране, а потом, запросил бы увеличенную втрое зарплату и квартиру!»

Ли Вэйнянь усмехнулся и молча покачал головой.

«Кстати, та девушка, за которую ты заступился, наверняка она была красавица, иначе хулиганы не стали бы к ней приставать». - Вань Шугао стремительно сменил тему, так разговор о героях сменился на тему личной жизни. - «На основании проведенных мной многолетних исследований межчеловеческих отношений, после того, как герой спасает красавицу, следует «и жили они долго и счастливо». На какой стадии сейчас у тебя отношения с той девушкой? Занимались... Сексом?»

Дин Эрмяо повернулся и пристально посмотрел на Вань Шугао. Этот парень думает только о сексе, он в прошлой жизни был племенным жеребцом?

«...» - после продолжительного молчания, Ли Вэйнянь равнодушно сказал. - «Ту девушку я больше не видел. Когда был суд, она не стала свидетельствовать в мою пользу. Потому, я был... В очень сложном положении».

Вань Шугао разочаровано округлил глаза и сказал: «Расскажи, ты ненавидишь ту девушку?»

Ли Вэйнянь подумал и серьезно сказал: «Не ненавижу».

«Продолжим интервью. Позднее, если ты окажешься в подобной ситуации, ты протянешь руку помощи?» - Вань Шугао тут же протянул с заднего сиденья скрученный экземпляр газеты, представляя, что это микрофон и подставил к лицу Ли Вэйняня.

«Да. Хоть сейчас я уже и не солдат, но все еще мужчина!» - в этот раз Ли Вэйнянь ответил очень прямо и решительно. - «Я не позволю никому у меня на глазах обижать женщину».

Дин Эрмяо и Вань Шугао обменялись взглядами и оба показали Ли Вэйняню большой палец. В тот же момент с их губ сорвалось по короткому слову комментария.

Дин Эрмяо сказал: «Крутой»; Вань Шугао сказал: «Соболезную».